

ФИЛОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 811.161.1

Семантика и функции личных местоимений 3-го лица

Виталий Александрович Лаврентьев

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,

г. Рязань, Российская Федерация, v.lavrentev@365.rsu.edu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются предложения и текстовые фрагменты, включающие в свой состав личные местоимения 3-го лица. Цель статьи заключается в анализе функциональной и семантической специфики местоимений 3-го лица. Показаны прямые и переносные значения. Методы: наблюдение, описание, анализ, интерпретация. Рассмотрение эмпирического материала проводилось в русле функционального подхода. Результаты: местоимения 3-го лица обычно используются в анафорической и дейктической функциях, указывая на неучастника речи, однако с учетом контекста или речевой ситуации могут выражать и другие значения.

Ключевые слова: личное местоимение, 3-е лицо, дейктическая функция, анафорическая функция, прямое и переносное употребление, контекст

Для цитирования: Лаврентьев В.А. Семантика и функции личных местоимений 3-го лица // Русская филология и национальная культура. 2024. №4(13). С. 24-29. Доступно по ссылке: <https://filolog-rgu.ru/wp-content/uploads/st28-2024.pdf>

Original article

УДК 811.161.1

Semantics and functions of 3rd person personal pronouns

V.A. Lavrentiev

Ryazan State University named for S.A. Yesenin,

Ryazan, Russian Federation, v.lavrentev@365.rsu.edu.ru

Abstract. The article examines sentences and text fragments that include personal pronouns of the 3rd person. The purpose of the article is to analyze the functional and semantic specifics of 3rd person pronouns. Direct and figurative values are shown. Methods: observation, description, analysis, interpretation. The

empirical material was reviewed in line with the functional approach. Results: 3rd person pronouns are usually used in anaphoric and deictic functions, indicating a non-participant in speech, however, taking into account the context or speech situation, they can express other meanings.

Key words: personal pronoun, 3rd person, deictic function, anaphoric function, direct and figurative usage, context

Введение. Местоимения – это пестрый класс слов, который выделяется в отдельную часть речи на основании семантической (указывают на лица, предметы, признаки и количество, но не называют их – такова традиционная точка зрения) и грамматической специфики. При всем разнообразии подходов к изучению местоимений практически все лингвисты признают три их функции: дейктическую, анафорическую и кванторную, однако именно дейктическая (собственно указательная) функция, основанная на «сигнальном» значении местоимения, является основной. Местоимения действительно отличаются от слов всех остальных знаменательных частей речи, поскольку, как отмечает М.А. Шелякин, «не выражают качественной определенности однородных предметов, по которой они различаются и опознаются <...>, а выделяют разнородные предметы по признаку соотнесенности с говорящим лицом. Такой способ обозначения предметов называется способом указания – дейксисом, а сами знаки – дейктическими» [7, с. 5]. Однако в условиях контекста или речевой ситуации местоимения могут выражать и переносные значения. Рассмотрим это на примере местоимений 3-го лица.

Основная часть. Местоимения 3-го лица имеют существенные отличия от местоимений 1-го и 2-го лица в плане выражения личной семантики. Не случайно местоимения *я, ты, мы, вы* составляют ядро поля персональности и являются основными средствами выражения дейктического значения, противопоставляя в предложении (высказывании) говорящего собеседнику, а местоимения 3-го лица занимают место в зоне переходности между ядром и периферией (при указании на человека) или отходят к периферии (при указании на нелицо), поскольку само по себе местоимение 3-го лица не выражает практически никакого вещественного значения, а лишь указывает на лица (или предметы), «лишенные «права слова» и образующие актуальное множество на основании предполагаемого договора коммуникантов о том, что слушателю понятно, на какое лицо или объект указывает говорящий» [8, с. 121]. Конкретным значением (личным или предметным) местоимение 3-го лица наполняется лишь в контексте, то есть одной из основных функций для местоимений *он, она, оно, они* является анафорическая, которая, однако, не покрывает полностью его содержательный объем, поскольку, как пишет Е.В. Падучева, «местоимение *он* не является простым субститутом, заменителем. Обратная замена может быть и невозможна» [4, с. 143].

Считается, что назначение местоимений 3-го лица – называние неучастников коммуникации, то есть лиц или предметов, о которых говорят.

При употреблении местоимения 3-го лица в анафорической функции оно обычно размещается в постпозиции к лицу (или предмету), которое замещается: *Мой дядя самых честных правил, Когда не в шутку занемог, Он уважать себя заставил И лучше выдумать не мог* (А. Пушкин). Однако возможна и препозиция: – *А ты его видал, лешего-то, что ли?* (И. Тургенев); *Она и сюда к нему бегала, Маринка-то* (Л. Толстой). Такое употребление свойственно разговорной речи и служит для уточнения личного или предметного значения местоимения и конкретизации субъекта.

Однако рассматриваемые местоимения могут употребляться и переносно. Так, местоимение 3-го лица может употребляться вместо местоимения 2-го лица: *Господи! Да видно ли где-нибудь это! Он не придет, когда нарочно для него же и... о боже! Вот удовольствие иметь дело с таким бестолковым человеком, как вы* (Ф. Достоевский). В подобных случаях говорящий намеренно отстраняет от себя собеседника. То обстоятельство, что местоимение *он* употребляется по отношению к активному участнику акта коммуникации, создает, как правило, негативную экспрессию: *Ну, хоть подними же, что уронил; а он еще стоит да любится!* (И. Гончаров).

Усилению экспрессивности способствует чередование глагольных форм и местоимений 2 и 3 лица, например:

– *Но что ж за жизнь! – начал Александр, – не забыться, а все думать, думать... нет, я чувствую, что это не так! Я хочу жить без вашего холодного анализа, но думая о том, ожидает ли меня впереди беда, опасность, или нет – все равно!.. Зачем я буду думать заранее и отравлять...*

– *Ведь я говорю зачем, а он все свое! Не заставь меня сделать на твой счет какого-нибудь обидного сравнения. Затем, что когда предвидишь опасность, препятствие, беду, так легче бороться с ней или перенести ее: ни с ума не сойдешь, ни умрешь; а когда придет радость, так не будешь скакать и опрокидывать бюстов – ясно ли? Ему говорят: вот начало, смотри же, соображай по этому конец, а он закрывает глаза, мотает головой, как при виде пугала какого-нибудь, и живет по-детски. По-твоему, живи день за днем, как живется, сиди у порога своей хижины, измеряй жизнь обедами, танцами, любовью да неизменной дружбой* (И. Гончаров);

– *Что же не спросишь – кто?*

– *Я догадываюсь.*

– *Ну? – требовательно и нетерпеливо спросила она.*

– *Что?*

– *Что же не спросишь, чем кончилось-то? Сватовство-то.*

– *Я знаю.*

– *Господи!.. Все-то он знает. Какой ведь еще... Чем?*

– *Отказом* (В. Шукшин).

Местоимение *он* может иметь значение «враг, неприятель» [см.: 5, с. 534]: *Враг, или как говорят солдаты, «он», был где-то рядом* (Л. Толстой). В подобных случаях происходит процесс субстантивации: за местоимением *он* закрепляются значения числа (единственного) и рода (мужского). С названным значе-

нием *он* соотносится как с личным именем существительным, так и с нарицательным: *Этот-то белый вал и есть неприятель – он, как говорят солдаты и матросы* (Л. Толстой).

Местоимения 3-го лица могут выражать и семантику указательности, поскольку по своему происхождению местоимение *он* является указательным, но проявившим тенденцию движения к парадигме лица еще в дописьменную эпоху развития славянских языков [см.: 3, с. 195–200]. Подобные случаи употребления связаны с выражением значения «именно тот, ... тот самый» [см.: 6, с. 566]: *Если вдуматься, то и надо жалеть: они же, эти воры и убийцы, сами себе уготовили тяжкую судьбу, безысходную, страдальческую, ибо Он все видит, и ничто не проходит бесследно; рано или поздно, но каждому из них аукнется – одного посадят в тюрьму, другой сляжет с неизлечимым недугом, а кого-то подстерегут нож или пуля* (В. Сердюк); *Надо! Он велит смириться, – говорила старуха, указывая на небо* (И. Гончаров). Конкретность «лица» (Бог), заменяемого местоимением, проявляется в условиях контекста (ситуации).

Универсальность указательной функции местоимения 3-го лица делает возможным применение данного значения по отношению к нелицу. В этом случае используется форма *оно*: *Губернатор принял от казначея пачку, не торопясь, пересчитал деньги, положил их на стол и расписался. – Ну-с, а это-с? – пошутил предводитель, указывая на пачку, – в каком же смысле следует понимать «это»?.. – Н-да... то есть, вы хотите сказать: «это»? – переспросил губернатор, как бы очнувшись. – Да-с! Это-с. Именно оно самое... это-с! – Гм... «это»?.. Это... воздаяние!* (М. Салтыков-Щедрин).

Местоимения *он* и *она* употребляются и в значении «любимый, возлюбленный, герой романа» [см.: 1, с. 269]: *Я однажды гулял по столице – и Двух прохожих случайно зашиб, – И, попавши за это в милицию, Я увидел ее – и погиб...* (В. Высоцкий); *Для неё он навсегда покинул дом, Для неё он всё на свете позабыл. Всё равно она не думала о нём, А он любил. Для неё закаты все до одного. Все, что были, он любимой раздарил. Всё равно она оставила его, А он простил* (Р. Лисиц); *Земных страстей узнал в сем месте он... Вкруг тихо, сладко все, как мысль о ней* (М. Лермонтов). А.В. Калинин предполагает, что названная семантика *он* и *она* развилось «из синкретического употребления «именно тот, тот самый». Анафорическая функция предельно ослаблена, местоимение субстантивировалось, приобрело самостоятельное лексическое содержание» [2, с. 22–23].

Заключение. Таким образом, местоимения 3-го лица при употреблении в определенном предложении (контексте, ситуации) могут использоваться в различных функциях и указывать не только на неучастника речевой коммуникации (лицо или предмет, о котором говорят), но и на участника (того, к кому обращаются с речью, то есть адресата).

Список источников

1. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа, 1986. 640 с.
2. Калинин А.В. Лексика русского языка. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1966. 231 с.
3. Маловицкий Л.Я. Из истории местоимений 3-го лица // Вопросы языкознания: Уч. зап. Ленингр. пед. ин-та им. А.И. Герцена. Л., 1963. №248. С. 195–200.
4. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью (референциальный аспект семантики местоимений). М.: Наука, 1985. 271 с.
5. Русская грамматика. В 2 т. Т. 1 / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: РАН. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова, 2005. 784 с.
6. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2007. 1175 с.
7. Шелякин М.А. Русские местоимения: значение, грамматические формы. Тарту: ТГУ, 1986. 90 с.
8. Шувалова И.Е. Семантика русских местоимений. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2007. 143 с.

References

1. Vinogradov V.V. Russkij yazyk (Grammaticeskoe uchenie o slove). – M.: Vysshaya shkola, 1986. – 640 s. (In Russ.)
2. Kalinin A.V. Leksika russkogo yazyka. – M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1966. – 231 s. (In Russ.)
3. Maloviczkij L.Ya. Iz istorii mestoimenij 3-go licza // Voprosy yazykoznanija: Uch. zap. Leningr. ped. in-ta im. A.I. Gercena. – L., 1963. – №248. – S. 195–200. (In Russ.)
4. Paducheva E.V. Vyskazyvanie i ego sootnesennost` s dejstvitel`nost`yu (referencial`nyj aspekt semantiki mestoimenij). – M.: Nauka, 1985. – 271 s. (In Russ.)
5. Russkaya grammatika. V 2 t. T. 1 / Otv. red. N.Yu. Shvedova. – M.: RAN. In-t rus. yaz. im. V.V. Vinogradova, 2005. – 784 s. (In Russ.)
6. Tolkovyj slovar` russkogo yazyka s vklyucheniem svedenij o proisxozhdenii slov / Otv. red. N.Yu. Shvedova. – M.: Azbukovnik, 2007. – 1175 s. (In Russ.)
7. Shelyakin M.A. Russkie mestoimeniya: znachenie, grammaticeskije formy`. – Tartu: TGU, 1986. – 90 s. (In Russ.)
8. Shuvalova I.E. Semantika russkix mestoimenij. – Kursk: Izd-vo Kursk. gos. un-ta, 2007. – 143 s. (In Russ.)

Информация об авторе

Лаврентьев Виталий Александрович, доктор филологических наук, заведующий кафедрой русского языка и методики его преподавания РГУ имени С.А. Есенина,

e-mail: v.lavrentev@365.rsu.edu.ru

Information about the author

Lavrentiev Vitaly Aleksandrovich, Doctor of Philology, Head of the Department of Russian Language and Methods of Teaching at Ryazan State University named for S. Yesenin,

e-mail: v.lavrentev@365.rsu.edu.ru

Дата поступления статьи: 19.09.2024